

МИТРОПОЛИТ
АРХАНГЕЛЬСКИЙ
И ХОЛМОГОРСКИЙ
ДАНИИЛ
ОТВЕЧАЕТ
НА ВОПРОСЫ
«ЖУРНАЛА
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ»

Русский Север — остров Духа Божия, не погашенного грехами

Как чуткий родитель...

— *Ваше Высокопреосвященство, Николо-Корельский монастырь фактически недоступен верующим. В государственной политике, разумеется, преваляют вопросы национальной безопасности, и территорию «Севмаша» вряд ли возможно открыть для свободного прохода. Но ведь и сами северодвинцы очень мало знают о своих небесных покровителях...*

— Буду откровенен: северодвинская ситуация нас сильно тревожит. Когда в 2009 году Николо-Корельский монастырь посещал с визитом Святейший Патриарх Кирилл, руководство предприятия обещало помочь с его реставрацией и передать Церкви. На дворе 2017-й, но теперь на «Севмаше» никто о тех обещаниях не вспоминает. Мы письменно обращались туда с просьбой организовать отдельный проход к выделенному из территории предприятия монастырю. Это не те деньги, из-за которых ситуация годами не может разрешиться. И гораздо хуже, что у руководства нет понимания: это не вы помогаете монастырю, это святитель Николай вас поддерживает подобно тому, как мудрый и чуткий родитель сильнее всего любит не очень путевых, не всегда помнящих о сыновнем долге детей! Ведь это Николай Чудотворец вам, дорогие судостроители, нужен, чтобы лодки плавали, чтобы ракеты с них взлетали, а ядерные реакторы не взрывались. Шанс восстановить этот храм, который, называя вещи своими именами, сам же «Севмаш» и погубил, надо почитать за великую честь!

— *Ведь далеко не у каждого предприятия, тем более оборонного, в качестве домового храма имеется счастливая возможность обустроить столь величественный собор с многовековой историей монашеского делания...*

— И тем не менее сегодня Никольский храм фактически пребывает в состоянии арестанта. Регулярно молиться там могут лишь заводчане. А ведь это единственный монастырь на северодвинской территории и единственный сохранившийся в городе старинный архитектурный ансамбль! Положение, если честно, близко к тупиковому.

— *Как же быть с возможным местом захоронения святых Антония и Феликса? Ведь автостоянка большегрузов в непосредственной близости от него не ликвидирована...*

— В известном смысле это хуже советского атеизма. Атеисты, воинствующие безбожники, члены компартии, не боялись открыто исповедовать свое неверие. Здесь же все знают: захоронение есть — и ничего не предпринимают. В Объединенную судостроительную корпорацию мы тоже неоднократно обращались. Нас кормили обещаниями, за которыми ничего не следовало. ОСК красноречиво демонстрирует: собственное

культурно-историческое наследие ей неинтересно!

«Расстояние измеряем в часах езды»

— *Пять с половиной лет назад, через год после избрания вас Архангельским Преосвященным, создана Архангельская митрополия, объединяющая Архангельскую, Котласскую и Нарьян-Марскую епархии. Как вы оцениваете последствия разделения прежней Архангельской и Холмогорской епархий?*

— Напомню: до 1995 года в течение десяти лет здешняя епархия именовалась Архангельской и Мурманской и включала в свой состав в том числе еще и Республику Коми. В первом приближении ответ на ваш вопрос очевиден: храмов и приходов становится больше, управлять из одного центра ими всеми сложнее, чем и обуславливается создание новых кафедр. Традиционно считается, что в современных условиях одного епископа достаточно на сотню приходских общин. Мне кажется, эта цифра

Архиерейское богослужение в Сретенском храме села Заостровья (Приморский район)

всё же завышена. Гораздо оптимальнее число «50». Тогда между епископом и духовенством устанавливается подлинно крепкая связь, устойчивое взаимопонимание.

На деле же доводов в пользу проходящей сейчас административно-территориальной реформы куда больше. Мне одним из первых в силу объективных географических причин удалось почувствовать ее необходимость. Возьмем для сравнения путь от Москвы до Воронежа — это пятьсот километров. Пересекаем епархии с четырьмя правящими архиереями, едем по прекрасным дорогам. Теперь смотрим на дорогу до Котласа, отстоящего от Архангельска на шестьсот километров. Расстояние здесь по традиции измеряют не в километрах, а в часах езды. Джип иногда приходится прицеплять к КамАЗу или к другой спецтехнике.

Вот где нужна малая авиация — не только государственным, но и церковным администрациям! Мне в Архангельск из Москвы лететь полтора часа и отсюда в Нарьян-Мар примерно столько же. В течение года мне приходилось управлять епархией, в которой было два губернатора, два законодательных собрания, причем один из субъектов имеет статус автономного округа. Смотря на вещи реально, чтобы в Ненецком автономном округе возродить христианскую проповедь и миссионерское просвещение, необходим не просто одаренный священнослужитель, но собственный архиерей. Ведь епископ обладает Божественной апостольской благодатью. По мысли святых отцов, где епископ — там Церковь.

Кроме того, епископ никогда не прибывает на новую кафедру один. Он всегда берет кого-то из своей прежней команды, что и позволяет ему менять (все мы надеемся, что к лучшему) ситуацию на новом месте служения. Далее, одно дело — требования Пат-

Митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил (Александр Григорьевич Доровских) родился 27 декабря 1960 г. в Воронеже. В 1981–1984 гг. — обучался в Одесской духовной семинарии. В 1984–1988 гг. в Московской духовной академии. В марте 1985 г. принят в число братии Троице-Сергиевой лавры. 20 июня 1985 г. пострижен в монашество, 3 июля рукоположен во иеродиакона, 28 августа 1986 г. — во иеромонаха. 26 марта 1988 г. возведен в сан игумена, 29 декабря 1989 г. — в сан архимандрита. С 19 июля 1988 г. нес послушание благочинного Троице-Сергиевой лавры. 11 ноября 2001 г. в Москве в Храме Христа Спасителя хиротонисан во епископа Южно-Сахалинского и Курильского. Решением Священного Синода от 24 декабря 2010 г. (журнал № 120) назначен Преосвященным Архангельским и Холмогорским. Решением Священного Синода от 27–28 декабря 2011 г. (журнал № 150) назначен главой Архангельской митрополии. 8 января 2012 г. возведен в сан митрополита. С декабря 2011 г. по ноябрь 2012 г. временно управлял Котласской епархией.

В Артемиево-Веркольском монастыре

риархии к приходу, к благочинию и совсем другое — к епархиальным структурам со своим Преосвященным во главе. Поэтому я предпочитаю не употреблять терминов «разукрупнение» и тем более «разделение» старых епархий, говоря именно о создании новых кафедр. В нашей митрополии — в Нарьян-Марской и в Котласской епархиях — требуется именно миссия, служение по просвещению населения. И я очень хочу поблагодарить Святейшего Патриарха Кирилла за своевременную мысль об увеличении количества кафедр и епархий в нашей Церкви, за энергию, с которой он претворяет ее в жизнь, за то, что не боится недовольной реакции некоторых собратьев: мол, у нас что-то где-то отрежут (подобные мысли несколько лет назад приходилось слышать).

— *Сколько приходов насчитывается сейчас в новой Архангельской епархии?*

— Зарегистрированных — сто десять.

— *Но это более чем вдвое превышает оптимальные, по вашим словам, полсотни. Все ли их удалось посетить за пять лет вашего служения?*

— Почти все. Стопроцентно утвердительно ответить не могу всё по той же причине — из-за расстояний. У нас есть места, куда дойти можно только пешим кружным путем. Так, в Кожезерский монастырь шагать нужно 18 км. И тем не менее там восстановлена монашеская жизнь, живет и служит Богу иеромонах Михей (Разиньков). Сура сейчас выглядит более или менее прилично, а когда туда возрождать женскую обитель приехала игуменья Митрофания (Миколко), для монахинь там стоял маленький домик без удобств. А ведь настоятельница — из Санкт-Петербурга, привыкла к обычным городским условиям... Когда приехал к ней впервые, с участием спрашиваю: наверное, тяжело вам тут?! А у нее глаза светятся: «Владыка, я так благодарна святому праведному отцу Иоанну — он наполняет сердце благодатью!» В полсотне километров возрождает Артемиево-Веркольский монастырь москвич — игумен Иосиф (Волков). Настоятель архангельского подворья этой обители игумен Феодосий (Нестеров) — его земляк, окончил МГТУ имени Н.Э. Баумана с красным дипломом. Подворье в Карпогорах — ближайшей железнодорожной станции и к Суре, и к Верколе, откуда к реке Пинеге идет только отсыпанная песком дорога — несколько лет возглавлял отошедший ко Господу 1 февраля с.г. бывший военный летчик иеромонах Артемий (Котов)...

Да, посетил я, повторюсь, не все приходы. В некоторых местах удавалось отслужить только молебен, ведь к совершению Литургии надо готовиться. Но бесконечно благода-

рен всем служащим здесь — в местах, о которых еще царь Петр I сказал, что они не для человеческого жития. У нас сложилось подлинное братство!

Депрессивный Архангельск и подлинные патриоты

— *На Русском Севере налицо критическая ситуация с памятниками деревянного зодчества, и подавляющее большинство из них — церкви и часовни...*

— Вообще наша митрополия первенствует по количеству деревянных храмов. А это церкви особенные. Увы, зачастую годами они стоят без молитвы и без надзора по весьма прозаической причине: прихожан не осталось. Жизнь трудна, дорог нет, и люди уезжают. А эти церкви умирают... И я очень благодарен неравнодушным москвичам, объединенным моим воронежским земляком помощником начальника Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого священником Алексием Яковлевым в проекте «Общее дело». Добровольцы, тратя свои отпуска, приезжают летом, ремонтируют, реставрируют или консервируют старинные храмы, спасая их от гибели или хотя бы отдаляя ее. Сам отец Алексей купил дом в деревне Ворзогоры, его матушка вместе с детьми проводит там всё лето. Приезжаю к ним в гости — комаров тучи!!! «Домой в Москву не хотите?» — детей спрашиваю. «Не-не!» — хором мне в ответ. Вот настоящие патриоты!

— *Ваша паства очень разная. Архангельск вырос на местах традиционных ссылок. Поморы — потомственные рыбаки, селяне — крестьяне, северодвинцы — приемники целого поколения советской технической интеллигенции. Как найти единый подход ко всем?*

— Отличает наших северян обостренное чувство фальши. Поэтому жить нужно открыто, а проповедовать — от сердца. Если ты говоришь богословски точно, но только лишь от ума — твоя проповедь обречена на неудачу. Архангельск — город депрессивный, с нечеловеческими условиями существования, с до сих пор отсутствующей программой по замене ветхого жилья... Потому и люди отсюда уезжают, причем лучшие, самые деятельные и активные.

— *Перед Архангельском вы возглавляли Сахалинскую епархию. Там жить тоже непросто...*

— И на Сахалине, и у нас суровые снежные зимы. И там, и там граница, окраина Российской державы. Здесь тоже есть крупные островные территории — Соловки, Кий-остров... Но на Сахалин, в отличие от Поморья, в советское время никого не ссылали. У нас с недоверием смотрят на любую власть. Но где умножается грех, там, по слову апостола, преизобилует благодать (см.: Рим. 5, 20). И раньше, и теперь монахи в наши северные обители приходят не для продления дней своих на земле, а чтобы обрести место соединения с Богом. Первейшая задача монашеского делания — это покаяние, а тут сама природа способствует покаянию. И скоро в открытой, нечерствой душе воцаряется любовь. Русский Север — место притяжения человеческих сердец, где уцелели островки подлинного Духа Божия, не погашенного грехами.

Потому-то здешних уроженцев, даже покинувших отчий дом, так сильно тянет на родину. И потому людям из здешней глубинки так некомфортно в большом городе. Северный народ присматривается долго, но потом открывает душу и сердце свое полностью, без остатка. Люди здесь привыкли чувствовать локоть друг друга. Поэтому с ними приятно.

Беседовал Дмитрий Анохин